

Музееведение

DOI 10.34685/HI.2023.63.66.015

Поляков Т.П.

Война и музей: идейно-содержательные особенности музейных экспозиций с военно-исторической тематикой на современном этапе

Аннотация. В Институте Наследия проводится плановое исследование, посвященное проблемам экспозиционной деятельности современных российских музеев с военной тематикой. В данной статье анализируются тематические и идейно-содержательные особенности военно-исторических музеев (ВИМ), опирающиеся на «культурную память» и традиционные ценности отечественной цивилизации.

Ключевые слова: военно-исторические музеи, культурная память, музейная экспозиция, идейно-содержательные особенности.

Сегодня, в период проведения СВО и острейшего столкновения двух идеологий – западной и российской, проблемы патриотического воспитания молодежи, сохранения исторической памяти и духовно-нравственных ценностей нашей страны становятся наиболее актуальными в музейном деле. Прежде всего – в экспозиционной деятельности военно-исторических музеев (ВИМ), а также в музеях иного профиля, связанных с военной историей. В данной статье остановимся на тематических и идейно-содержательных аспектах, характерных для подобных музеев и их экспозиций.

Как известно, тема «войны» занимает одно из первых мест в российской культуре, поскольку эта кульминационная форма конфликта сопровождала и сопровождает фактически всю историю мирового сообщества и нашего государства. С одной стороны, война несет смерть, разруху, ненависть и голод, с другой стороны, справедливая война выявляет в человеке и гражданине лучшие качества – героизм, чувство долга, готовность к самопожертвованию и беззаветную любовь к Отечеству. В русском культурном архетипе такая война всегда «ведется для борьбы со вселенским злом, во имя торжества добра и носит мессианский характер» [1]. Поэтому лучшие представители российской культуры, искусства и литературы, прошедшие военную школу или мечтавшие в юности

об офицерском мундире, считали своим долгом обращаться к этой самой противоречивой теме, пытаясь определить ее философские, нравственные и эстетические смыслы [2]. Более того, в сложные периоды российской истории, отбросив свойственный обывателям пацифизм, они занимали крайние патриотические позиции, призывая к победе над врагом или анатомируя причины и необходимость этой победы. Приведем только один знаковый факт.

Наш читатель, вероятно, хорошо знаком с пацифизмом позднего Л.Н.Толстого, негативно относившегося в последний период своей жизни практически ко всем войнам. Известно также, что в «Севастопольских рассказах», посвященных Крымской войне 1853-1856 гг., он не только восхищался подвигами русских солдат и матросов, но и высказал много отрицательного в адрес русской Императорской армии. Однако мало кто знает, что долгое время после отставки Толстой с ностальгией вспоминал о своей офицерской жизни, мечтая... о войне (!) и о новых подвигах во славу Отечества. Более того, после начала «польской кампании» 1863 г. он обращается к А.А.Фету с риторическим вопросом: «Что вы думаете о польских делах? Ведь дело-то плохо, не придётся ли нам с вами... снимать опять меч с заржавевшего гвоздя?». Как отмечают исследователи, «намерение Толстого присоединиться к армии в деле подавления польского восстания – факт, тщательно «замыливаемый» многими его биографами, стремящимися представить Толстого как последовательного оппонента царского режима и убежденного пацифиста [3].

Наконец, приступая к работе над главными сценами в романе «Война и Мир», он едет на Бородинское поле и метр за метром исследует это мемориальное место, ища доказательства своей художественной гипотезе: по его предположению, русские войска на левом фланге первоначально, за сутки до сражения, занимали более подготовленные позиции, но, отойдя по объективным и субъективным причинам на новые, слабо укрепленные рубежи обороны, они, тем не менее, мужественно встретили врага и сражались до последнего, удвоив, по мнению Толстого, значение своего подвига. Перечтите эти страницы, всмотритесь в графический план сражения, нарисованный рукой писателя, и вы откроете для себя нового, увы, «хорошо забытого» Толстого, идеи которого лежат в основе современной музейной экспозиции на Бородинском поле...

Словом, «в веках будут жить те произведения о войне, которые насыщены боевой героикой, воспевают человеческую волю и таинство самопожертвования. Диалектическое взаимопроникновение жизни и смерти, ощущаемое во время войны гораздо большим числом людей, чем в дни мира, превращается в мощный источник творческого подъёма у одарённых личностей» [4].

Создатели современных российских музейных экспозиции – не исключение. Особенно те, что напрямую связаны с темой войны в пространстве профильных военно-исторических музеев. Конечно, существует европейская точка зрения, высказанная известным музеологом Т.Шола, что «музеи войны» – парадоксальное явление, поскольку «музеи существуют для того, чтобы увековечивать ценности, а ненависть, какой бы природы она не была, не должна увековечиваться и приумножаться» [5]. Однако этот либеральный господин лукавит. Во-первых, в данном тезисе он демонстрирует свою ... ненависть, по крайней мере – неприязнь к военно-историческим музеям. Во-вторых, российские

ВИМ, начиная с исторических музеев-храмов, призваны увековечивать не ненависть, а любовь – к Отечеству и воинской службе во славу своего Отечества. В-третьих, в Священном писании негативное отношение к ненависти и воспевание любви допускает ряд уточнений и толкований. Например, Святой Филарет Московский говорил: «Люби врагов своих, сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагами Божиими». Преподобный Паисий Святогорец утверждал: «Пусть тот, кто сражается на войне за Веру и Отечество, осенит себя крестом и не боится, ведь он имеет помощником Бога!» [6]. По мнению философа И. А. Ильина, «необходимость оборонять родину, веру и святыни ставит человека в положение не воспитателя, а воина» [7]. Наконец, великий святой Сергей Радонежский во имя любви к Богу и Отечеству не только благословил благоверного князя Димитрия Донского «на смертный бой» с врагами Отечества, но и послал двух своих иноков – Александра Пересвета и Андрея Ослябю – убивать мамаяевых воинов.

Так что ВИМ – не парадокс, а закономерное явление культуры, увековечивающее, конечно же, не ненависть к поверженному врагу, а подлинные ценности – патриотизм и героизм, выражаемые в исторических артефактах и символах – материальных свидетелях воинской славы, воинского быта и воинского самопожертвования. Поэтому, как отмечают исследователи, популярность военно-исторических музеев в мире не уменьшается, а возрастает [8]. Те же процессы происходят и в современной России: ведущие ВИМ нашей страны в этот сложный исторический период набирают дополнительные обороты. Причем – по всем направлениям, несмотря на сопротивление объективных и субъективных обстоятельств, связанных с их юридическим статусом. Коротко охарактеризуем формальную и неформальную сеть ВИМ.

Ведущее место в формальной музейной сети ВИМ занимают государственные музеи, прежде всего – Центральный музей Великой Отечественной войны (Музей Победы), иммерсивные экспозиции которого активно влияют на региональные и местные музеи с военно-исторической тематикой. Особое место в ряду государственных музеев принадлежит военно-историческим музеям-заповедникам и музейно-парковым комплексам, экспозиционная деятельность которых активизируется по всем «фронтам» – на Чудском озере, на Куликовом поле, на Бородинском поле, на Прохоровском поле, а также в Волгограде-Сталинграде, в Севастополе, в Новороссийске, в Петербурге-Ленинграде, в Кронштадте, в Москве и на многих других направлениях.

Не отстают от государственных ВИМ ведомственные музеи. В первую очередь, это ведущие музеи Министерства обороны РФ – Центральный музей Российской армии в Москве и Центральный музей Военно-морского флота в С.-Петербурге, а также головные музеи других родов войск и воинских служб. Несмотря на некоторые существенные потери, случившиеся за три последних десятилетия [9], ведомственные музеи МО РФ, действующие в округах и местах дислокации легендарных воинских частей, ведут актуальную экспозиционно-выставочную работу, одновременно сохраняя традиции классических экспозиций и осторожно примеряя инновационные технологии современных музеев. Для полноценных экспозиционных экспериментов в структуре музеев МО РФ появились популярные

площадки – целая сеть музейно-парковых комплексов «Патриот», синтезирующих лучшие традиции музеев под открытым небом и тематических парков с военно-исторической начинкой [10].

Возрождается также сеть ВИМ в смежных силовых министерствах и их структурах. Это актуальные музейные экспозиции в ФСБ, ФСО, СВР, ФПС, МВД, МЧС и в других подобных ведомствах, ориентированные, прежде всего, на своих молодых сотрудников и курсантов специальных учебных заведений. Однако многие из подобных музеев нацелены на создание «живых экспозиций», расширяющих свою аудиторию и способных принимать активное участие в профессионально-служебной подготовке и патриотическом воспитании российской молодежи.

Возрождаются общественные музеи, создаваемые в структуре Российского военно-исторического общества и ветеранских клубов. Помимо исторических тем они актуализируют современные темы войны и воинской службы, акцентируя внимание на работе с юной аудиторией. К общественным музеям примыкают школьные музеи, сосредоточенные на поисковой тематике, и частные музеи, демонстрирующие предметы воинского вооружения и обмундирования разных исторических эпох или связанные с конкретными памятно-историческими событиями военного времени.

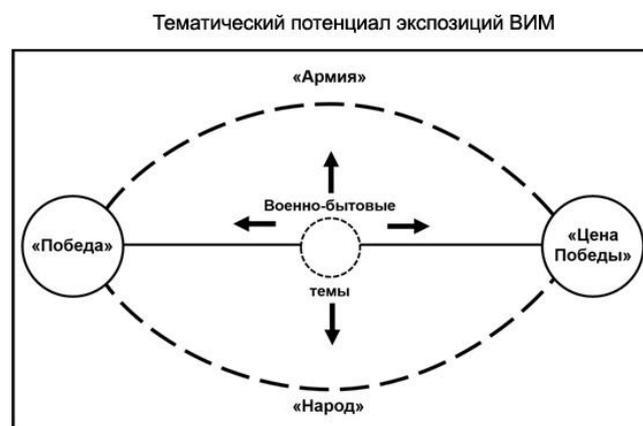
Кроме того, важнейшую роль в патриотическом воспитании молодежи играют «неформальные» ВИМ, т.е. военно-исторические экспозиции, расположенные в музеях иного профиля. Прежде всего это военные темы и комплексы в пространстве историко-биографических и историко-литературных музеев, всегда вызывающие активный интерес у посетителей. Многие из подобных музеев уделяют концептуальное внимание военным эпизодам в жизни своих героев, ну, а другим музеям еще предстоит актуализировать военно-патриотические темы, чтобы органично вписаться в современную жизнь страны. Наконец, это фрагменты экспозиций в краеведческих музеях, посвященные местным героям войны и тыла, а также военным событиям в данном географическом пространстве. Подобные неформальные ВИМ нуждаются в особой опеке и консультативной помощи, оказываемой головными «музеями войны», прежде всего в определении тематических особенностей данных экспозиций.

Проводимое исследование позволяет утверждать, что главная тематическая особенность экспозиций ВИМ состоит в том, что военная история большинства объектов коммеморации, показанная в музеях либо в виде коллекции соответствующих артефактов, либо в виде предметно-средовых ансамблей, либо в виде нарратива – научно-документального или художественно-документального рассказа, опирается на активную часть данной тематики – боевые эпизоды и их последствия героические и трагические. Все остальные темы, связанные с военно-бытовой или «мирной» историей данных объектов коммеморации, группируются, как правило, вокруг этих эпизодов и последствий, подвергаясь их влиянию и, одновременно, влияя на общий пафос всей экспозиции.

То есть, основная тематика экспозиций ВИМ проходит в диапазоне двух полярных ипостасей: «Победа» – «Цена Победы». В первой абсолютизируется героический пафос, во второй доминирует трагическая патетика. Если обозначить тематический потенциал ВИМ в виде прямой линии с полярными точками, то на левом полюсе мы увидим символ «Победа», а на правом – «Цена

Победы». Причем, если представить условное движение этих полюсов навстречу друг другу, ослабляющее полярные абсолюты, то примерно в середине пути от героического к трагическому (или наоборот) на нашей условной линии мы можем просчитать и отметить драматические темы, возникающие, как правило, в контексте «военного быта».

Однако данная тематическая линия не выделяет двух главных и взаимосвязанных участников боевой военной истории – героической армии, ведущей сражения на фронте, и героического народа, поддерживающего армию живой силой и трудовыми подвигами в тылу. Поэтому тематический потенциал ВИМ можно и нужно представить в виде окружности, от полярных точек которой – «Победа» и «Цена Победы» – отходят два взаимосвязанных луча: «Армия» и «Народ». Причем в центре каждого из этих дугообразных и замкнутых лучей сохраняется военно-бытовая тематика – фронтовая и тыловая (см. Схему).

Именно эта центровая тематика, связанная, прежде всего, с военным бытом, в наибольшей степени привлекает или отпугивает посетителя, в зависимости от общего пафоса экспозиции – позитивного или негативного. В позитивной экспозиции на военно-бытовые темы, акцентирующей внимание на «Победе», посетителю с помощью интерактивных технологий «живого музея» предоставляется возможность непосредственно окунуться в окопную или тыловую среду – потрогать, примерить, нажать и т.п. В негативной экспозиции, акцентирующей внимание на «Цене Победы», посетителю с помощью мультимедийных технологий пытаются навязать отвратительный образ войны – с грязью, кровью и соответствующими запахами. Понятно, что в позитивной экспозиции военно-бытовой «центр» смещается в левую сторону нашей схемы, а в негативной – в правую сторону.

То есть, перед нами – два полярных мировоззрения и два принципиальных подхода к идейному содержанию музейных экспозиций, посвященных военной истории. Негативный подход характерен для западных ВИМ, подверженных «соросовской» идеологии: абсолютизация трагического пафоса, выделение маргинальной тематики в контексте военного быта и практическое, за небольшим исключением, игнорирование героики справедливой войны. Позитивный подход характерен для большинства отечественных ВИМ: абсолютизация героического пафоса справедливой войны, активное включение в нарратив военно-бытовой тематики и оптимистический финал в любой трагической теме.

Раскроем идеологическую суть двух подходов в интерпретации военной истории, на которой базируется экспозиционная деятельность западных и российских ВИМ на современном этапе. Начнем с того, что героический пафос военной истории более двух столетий являлся приоритетным как для западных, так и для отечественных ВИМ. Однако после окончания Второй мировой войны, в

условиях войны «холодной» и особенно в последние десятилетия, связанные с распадом СССР и попыткой навязать новой России западные ценности, обострилось внимание к трагическим акцентам и темам данной истории.

Появилась так называемая «соросовская» [11] тенденция в интерпретации темы войны, в том числе – в пространстве музейных экспозиций. Эта тенденция опирается на концепцию «открытого общества», предусматривающую отказ западных государств от национальных традиций и стремление к глобализации, контролируемой мировыми олигархами. В нашем музейно-военном контексте это означает отказ от героическо-патриотического пафоса создаваемых экспозиций, который пытаются искоренить всеми доступными средствами. В тематическом плане предлагается уходить от демонстрации боевых эпизодов и побед, тотально заменяя их трагическими и «темными страницами» прошлого – колоссальными жертвами, военными преступлениями, массовыми убийствами, геноцидом и т.п. [12]. Используя иммерсивные технологии мультимедиа, запахи и звуки, посетителю пытаются внушить, что любая война, в том числе освободительная – это воплощение «рукотворного хаоса» и «нарушение мирного порядка вещей», что героические боевые действия – не главное в военном конфликте, а его основой является бытовая реальность – грязь, вонь, крики, стоны и «страх увечья или смерти» [13]. Характерный пример – относительно современная экспозиция в английском Имперском военном музее. Её авторы поставили перед собой цель показывать войну «не как момент наивысшего патриотического подъема», а как отвратительный процесс, вызывая у посетителя ее «стойкое неприятие». Основным нагнетателем страха и отвращения к любой, даже к одной из немногих справедливых войн в истории Великобритании, Второй мировой, является установленный перед военными залами «символический счетчик, непрерывно увеличивающий свой печальный счет жертв» [14].

Остается только пожалеть британских посетителей, которым вместо гордости за великую страну, при всех нюансах ее колонизаторской истории, пытаются навязать «соросовское» представление о ненужности военно-патриотического воспитания для «юных англичан» [15] в эпоху глобализации и отвращение к любым проявлениям воинского долга, жертвенности и героизма. Но это – их решение. Проблема еще серьезнее. В многих европейских музеях, подверженных «соросовской» идеологии, события Второй мировой войны трактуются сегодня как победа «демократических стран» над немецким нацизмом, остановившая нашествие «коммунизма». То есть роль Советского Союза в освобождении Европы уже не только принижается, но и фактически сводится на нет путем создания деструктивного мифа о «советской агрессии» и «оккупации Восточной Европы». Таковы, например, выводы из музейных экспозиций в Польше и в странах Балтии [16]. Что тоже соответствует «соросовской» концепции, стремящейся противопоставить «европейскую демократию» российскому «авторитаризму», мешающему глобалистам захватить наши природные ресурсы.

Следует отметить, что еще десятилетие назад подобные идеи пытались протолкнуть наши отечественные «соросовцы», развивающие концепцию «антивоенных» экспозиций в региональных и краеведческих музеях, традиционно рассказывающих, в том числе, о подвиге народа на фронте и в

тылу. Этим представителям «пятой колонны» следует посвятить отдельную статью. Здесь же призовем наших коллег из местных музеев ориентироваться не на идеи бывших «соросовцев», а на экспозиционную практику ведущих российских ВИМ, грамотно расставляющих тематические и идейно-содержательные акценты и наглядно демонстрирующих, чем отличается патриотический подход в актуализации военно-исторического наследия от «соросовского».

Тематика и идейно-содержательные акценты отечественных ВИМ, начиная с прообразов – легендарной Оружейной палаты и мемориальных Храмов в честь павших воинов и героических сражений, традиционно ориентированы, прежде всего, на увековечивание Подвига во славу Отечества. В основе этой коммеморации лежит та сфера социально-исторической памяти, которая сегодня называется «культурной памятью», базирующейся на мифопоэтическом восприятии героического и трагического прошлого российского народа и созданного им государства.

Согласно популярной интерпретации, в «культурной памяти» фактологическая и бесформенная история, в том числе военная, «преобразуется в воссозданную воспоминанием, т.е. в миф» [17]. Причем в данном контексте миф – это не выдумка, а попытка гармонизировать и структурировать прошлое с целью объяснить настоящее, объединяя в одном рассказе три ипостаси реальности – физическую (факты), метафизическую (представления о них) и трансцендентную (мирообразующий источник фактов и представлений) [18]. Таким образом, «миф – это обосновывающая история, история, которую рассказывают, чтобы объяснить настоящее из его происхождения». Причем, если «через воспоминание история становится мифом, то это не делает ее нереальной, напротив – только так она становится реальностью, в смысле постоянной нормативной и формирующей силы» [19].

Однако, принимая в целом подобную интерпретацию понятия «культурная память», следует отметить, что данная «сила» – двухполярная. Есть мифы деструктивные, насилующие «культурную память», формирующие и «гармонизирующие» зло, их создают носители негативного сознания, отрицающие любой позитив в любом формате. И есть мифы консолидирующие и гармонизирующие добро. Их цель, то есть цель данной силы – сплотить народ и государство, объяснив исторические корни этого сплочения как волю Бога и народа, хранящего в своей памяти сакральные представления о единстве, героизме и самопожертвовании во имя Победы над врагами Отечества.

Причем «культурная память» – не абстрактна и бездомна, а опирается на оформленные и институционализированные «места памяти». То есть на те объекты, в которых «память кристаллизуется, находит убежище» [20]. Среди подобных «мест памяти» – литературных и устных текстов, изображений, ритуалов, обрядов, памятников, артефактов, храмов, библиотек, архивов и т.п. объектов музеи занимают особое место, поскольку объединяют в своей структуре практически все выше перечисленные «места памяти». Главное же музейное «место памяти» – его экспозиция, где «культурная память» обретает форму опредмеченной модели истории, в том числе военной. Не важно, в каком пространстве – павильонном или под открытым небом.

В контексте музеев-заповедников и музейно-парковых комплексов с военной тематикой особую роль играет мемориальная аура достопримечательного места как сакрального «места памяти». Вот почему, например, создатели современных тематических парков с военной начинкой стремятся захватить не абстрактную территорию для организации своих познавательных аттракционов, а организовывать архитектурные и театрализованные реконструкции на периферии исторического места, тем самым приближаясь к уровню музейно-парковых комплексов [21]. В подобных случаях «культурная память» подсказывает их организаторам перспективные формы, методы и технологии музеефикации данных «мест памяти».

Понятно, что «культурная память» в силу своей природы объективно противостоит деструктивным попыткам возвести в абсолют трагические и маргинальные мотивы, связанные с военной историей и негативно влияющие на миссию этой памяти – сплотить народ и его государство. Поэтому в основе военной музейной коллекции и экспозиции всегда доминировали сакральные предметы. Ведь прошлое «сворачивается здесь в символические фигуры, к которым прикрепляются воспоминания» [22], т.е. сопровождающие тексты-этикетки, тексты-экспликации, устные тексты экскурсовода или сюжетное повествование, переданное языком музейных инсталляций и образов.

Более того, «культурная память» в пространстве музеев с военной тематикой не только опирается на узаконенные символические предметы (награды, знамена, трофеи), но и способна расширить их диапазон за счет, казалось бы, обычных предметов, связанных с военным бытом и полноправно введенных в экспозицию. Но и здесь действует знаковое ограничение: «культурная память» избегает натурализма деструктивных предметов, звуков и запахов, применяя фильтры художественной условности. Иначе произойдет разрушение этой памяти и отторжение посетителя от данной военной темы. В традиции отечественных музеев и экспозиций с военной тематикой – избегать натурализма и чрезмерных акцентов на страдании, жестокости и безысходности даже в самых трагических темах войны.

Трагические темы войны, связанные с «Ценой Победы», традиционно занимают особое место в экспозициях российских ВИМ. Прежде всего, в тех, что посвящены Великой Отечественной войне. Практически каждая экспозиция отдает дань памяти воинам, павшим на полях сражений, погибшим в нацистских концлагерях или умершим в госпиталях от тяжелых ранений. Значительное место в трагических разделах военных экспозиций занимают темы насилия над мирными жителями оккупированных территорий или страданий советских граждан, оказавшихся во вражеском окружении. В последнем случае выделяется тема «Блокада Ленинграда», ставшая основой для одной из лучших музейных экспозиций нашего времени, гармонично объединившей трагический и героический пафос в оптимистическом повествовании о стойкости и мужестве защитников города на Неве. Отметим, что в современном Музее обороны и блокады Ленинграда активно работают иммерсивные технологии, позволяющие посетителям «совершить символическое путешествие по окруженному городу: оказаться в блокадной булочной, комнате, школьном классе, бомбоубежище, милицейском кабинете,

цеху завода или даже в артистической гримерной» [23]. То есть стать активными зрителями этой экспозиционной трагедии с оптимистическим пафосом преодоления Смерти во имя Жизни.

Еще раз подчеркнем: в данной музейно-художественной экспозиции, как и во многих других музеях, связанных с темой «Цена Победы», заложена традиция отечественной культуры, в пространстве которой Победа – всегда со слезами на глазах, а Трагедия – всегда оптимистическая. Данная традиция исходит, прежде всего, из христианско-православных представлений о судьбе воинов и мирных патриотов, погибших от руки врагов, защищая свой дом и свое Отечество. И не только. В других религиозных конфессиях, традиционных для России, – исламе, иудаизме и буддизме – все воины, погибшие на войне, и ее невинные жертвы – святые, праведники и мученики, которым уготован небесный покой. Та же оптимистическая традиция характерна и для лучших художественных произведений о войне, которые не абсолютизируют безысходно-жестокий натурализм и на которые опираются российские музейные экспозиции с трагической тематикой.

Показательный пример – современная экспозиция Музея Зои Космодемьянской в Петрищеве [24]. Это произведение музейного искусства, с помощью артефактов и иммерсивных технологий погружающее посетителя в атмосферу героического подвига юной партизанки, принявшей страшную смерть во имя жизни своей Страны, избегает натуралистических и садистских подробностей. Его идейно-содержательный пафос – героическое преодоление страха смерти и отмщение врагам за гибель Зои, ставшей символом мужества и самопожертвования для современников и последующих поколений.

В экспозиционном павильоне, разделенном на несколько залов, рассказывается о главных событиях в жизни Героини и ее Страны, переплетенных в пространстве и времени. Первый зал – «Страна молодых» – повествует о предвоенной жизни и духовных исканиях юного поколения СССР, которому предстояло вступить в беспощадную схватку с врагом и одержать Победу. Второй зал – «Учебный класс» – развивает тему первого и предлагает посетителю с помощью технологий «живого музея» окунуться в школьную среду предвоенной Москвы: из подобных классов вчерашние школьники шли в ополчение, в партизанские и диверсионные отряды. Третий зал – «Подвиг» – кульминационный: создатели экспозиции с помощью иммерсивных технологий пытаются погрузить посетителя в условное пространство деревни Петрищева, где происходили главные события. Причем, несмотря на «замерзшую» фигуру нацистского солдата, встречающего нас на пороге, этот зал не перегружен натуралистическими подробностями, но наполнен пафосом трагедии и подвига...

Ну, а затем следуют залы, которые при всей их локальной тематике можно объединить двумя словами – Возмездие и Память. Сначала посетитель попадает в атмосферу победоносного контрнаступления Красной Армии, осуществленного под Москвой в декабре 1941 г.: мы пройдем по условным окопам и выйдем к легендарной землянке, параллельно «участвуя» в основных наступательных боях. Далее – залы со «Стеной Героев», посвященных Героям Советского Союза, среди которых – брат Зои, Александр Космодемьянский, и «Зал Памяти», собравший информацию практически обо всех участниках Великой Отечественной Войны. Наконец, эта оптимистическая трагедия с музейной спецификой, заканчивается в чистом и светлом пространстве двора. Основная

идея авторов заключалась в том, чтобы отделить вход и выход из музея от стилистики центральной экспозиции: «внутри, может быть, всё очень жёстко и жестоко, но когда человек выходит из последнего зала, он должен попасть в чистое, светлое пространство – без символики, без цитат и флагов» [25]. Идея, может быть, и спорная, но, на наш взгляд, отвечает поминальной традиции практически всех религиозных конфессий...

В этой связи рассмотрим еще один характерный пример – экспозицию музея «Молодая Гвардия» в Краснодаре [26], посвященного одноименной подпольной организации советской молодежи и подвигу ее героев-комсомольцев, подвергнутых пыткам и принявшим мученическую смерть за Родину. Отметим, что музей открыли через полтора года после освобождения города, в 1944 г. Причем экспозиция перестраивалась по мере расширения музея, и к настоящему времени успешно действует в специально построенном в 1970 г. здании, неоднократно реконструированном в первые десятилетия нового века. Но не это главное. Драматическая особенность данного музея заключается в том, что на его экспозиции огромное влияние оказали роман А. Фадеева «Молодая Гвардия», первая редакция которого вышла в 1946 г., и одноименный кинофильм, выпущенный в 1948 г. Это особый случай музеефикации «культурной памяти» о подвиге молодогвардейцев, обусловленный художественной мифологией. То есть авторским «фильтром» писателя, выборочно, с помощью своей творческой интуиции определяющим главное и отсекающим маргинальное еще при жизни участников описываемых исторических событий. Данное обстоятельство – источник потенциальных проблем, связанных не только с судьбой романа и фильма, но и с музейной экспозицией о героях-краснодонцах.

Как отмечал сам Фадеев, «я не мог и не ставил перед собой задачу описать историю “Молодой гвардии” день за днём или эпизод за эпизодом. Это сделают потом историки, не оглядываясь на роман. В образах молодогвардейцев мне хотелось показать героизм всей советской молодёжи, её огромную веру в победу и правоту нашего дела. Сама смерть — жестокая, страшная в пытках и мучениях – не смогла поколебать духа, воли, мужества юношей и девушек. Они умирали, удивляя и даже пугая врагов. Такова была жизнь, таковы факты. И это должно было стать лейтмотивом романа...» [27].

В данном тезисе заключалась основная идея романа, трансформирующаяся в соответствующие экспозиционные идеи краснодонского музея. Несмотря на все перипетии, связанные с дальнейшими историческими изысканиями, в том числе псевдоисторическими, производимыми носителями негативного «фактографического» сознания, и геополитическими проблемами данного региона, современная экспозиция сохраняет структуру «оптимистической трагедии». Она состоит из одиннадцати разделов. Первые пять из них посвящены истории Краснодона, школьным годам будущих подпольщиков, началу Великой Отечественной войны, событиям 1942 г. и оккупации города, боевой деятельности активистов «Молодой гвардии» и трагической кульминации – аресту, пыткам и мученической смерти юных героев. Остальные шесть разделов – теме Памяти и Отмщения, судьбе

выживших, продолжению подвига, его бессмертию и сегодняшней актуальности. В этом – принципиальная миссия краснодонского музея и его экспозиции.

История, как известно, не допускает сослагательности, но если бы, не дай Бог, к власти в регионе и в музее пришли «соросовцы», то они бы использовали краснодонский музей в своих мерзких целях. Прежде всего, акцентировали бы внимание на «ошибках и неточностях» романа Фадеева, приведших к репрессиям против «невинных» предателей, на образах этих юных маргиналов и их немецких покровителей. Далее – на сплетнях о семье Кошевых, на разговорах о незаслуженном превращении Олега Кошевого в комиссара организации, причем не упустили бы из виду и версии об его уходе с оккупантами, превратив советского комсомольца в правоверного оуновца. Наконец, смаковали бы, используя документальные описания, жестокие детали допросов и казни молодогвардейцев. Цель – разрушить «культурную память» и героический миф о Подвиге юных патриотов, заменив его антимифом на тему «бессмысленности» этого Подвига, совершенного молодыми людьми под воздействием «коммунистической идеологии».

Слава Богу, этим идеям никогда не воплотиться в жизнь. На наш взгляд, экспозиция краснодонского музея, конечно же, требует обновления, оно происходило и происходит по мере появления дополнительных и значимых фактов. Например, о реабилитации Виктора Третьякевича, случившейся в конце 1950-х гг., о других не менее активных молодогвардейцах, в силу объективных и субъективных обстоятельств оставшихся за кадром в культовом романе и его экранизации. Ведь, как отмечает директор музея, «у истоков «Молодой гвардии» стояли 10-12 человек, и наша беда в том, что в ущерб памяти остальных их вознесли на недостижимую высоту» [28]. Однако, на наш взгляд, требуется не просто формально восстановить справедливость и обозначить «память остальных», а найти соответствующие музейно-художественные средства, чтобы создать их полноценные экспозиционные образы, не уступающие литературным образам из фадеевского романа.

В общем, задача трудная, но выполнимая. Поскольку всё это – в сфере «культурной памяти» музея, хранящего и актуализирующего историю о юных героях-патриотах. Главное – сохранить концептуальную основу того художественно-поэтического мифа, к которому интуитивно и сознательно шел Фадеев и который является уникальным инструментом, скрепляющим российский народ и его государство. Ведь основная идея этого героического мифа состоит, напомним, не столько в описании активных действий молодогвардейцев, сколько в сакральном рассказе о том, как целая группа юных патриотов не покорилась захватчикам и вступила с ними в борьбу всеми посильными средствами, не страшась мученической смерти за Родину. Это был самостоятельный выбор [29] большинства краснодонской молодежи, вступившей в жизнь в самый тяжелый период войны, экзистенциальный выбор, который определил и их дальнейшую судьбу, и судьбу Отечества, победившего, в итоге, европейский фашизм.

Теперь о тематических и идейно-содержательных особенностях обобщающих экспозиций, посвященных Великой Отечественной войне. В центре внимания – экспозиция «Подвиг Народа», созданная не так давно в Музее Победы на Поклонной горе и ставшая образцом для многих

отечественных ВИМ. В целом здесь есть всё, что нужно для подобных экспозиций обобщающего характера: сюжет начинается с героической Брестской крепости, проходит через эвакуацию предприятий и жителей западных областей, демонстрирует их освоение на новых местах – на Урале и в Сибири с лозунгом «Всё для фронта – всё для Победы!», рассказывает о московском Кремле как о центре принятия непростых решений, о трагедии, героизме и повседневном быте блокадного Ленинграда, о героических партизанах и подпольщиках, показывает трагедию оккупации и концлагерей, военные госпитали, фронтовых артистов и еще много всего, что связано с Подвигом Народа. И самое главное – демонстрирует освобождение Европы и взятие Берлина с водружением флага над Рейхстагом, которое совершил этот героический Народ, надевший солдатские шинели, взявший в руки оружие и твердо веривший в нашу Победу...

Отметим, что эта яркая и многотемная экспозиция не носит аналитический характер, не претендует на художественное исследование о проблемах данной войны. В частности – не рассуждает о причинах, почему мы отступали, теряя территории и их население, и почему дошли до Москвы, Кавказа и Волги, а является мифопоэтическим произведением, воспевающим героический советский народ-победитель, выдержавший все невзгоды этой страшной войны и победоносно завершивший её в Берлине.

Возникает вопрос: что актуальнее для российской молодежи в данный исторический период – экспозиции-переживания, насыщенные положительными эмоциями, сочувствием к боли, трагедии и, главное, восторгом и гордостью по отношению к «подвигу народа», или экспозиции-размышления, например, о просчетах военного руководства, о философских вопросах «войны и мира»? В идеале – и то, и другое. Но сегодня в экспозициях, подобных «Подвигу Народа», например, в Туле и других-городах-героях [30], более актуальными являются следующие задачи: стараться всеми средствами погрузить посетителя в атмосферу исторического Подвига советского народа, победившего фашизм, и пробудить живой интерес молодежи к этим драматическим событиям, военному быту и своим героическим предкам.

Отсюда – попытка максимально ярко воспроизвести фронтовую и военно-бытовую среду, избегая чрезмерного натурализма и соблюдая определенную условность художественного мифа. В данном случае именно эта среда уравнивает две полярные темы – героическую «Победу» и трагическую «Цену Победы». Наконец, именно в этом равновесии, не допускающем, с одной стороны, шапкозакидательства, а с другой стороны, страха перед смертельным врагом, и состоит глобальная тематическая и идейно-содержательная особенность российских ВИМ, посвященных Великой Отечественной войне.

И не только их. Ведь сегодня эта главная тема и отношение к ней – ключ к интерпретации в музейном пространстве других тем ВИМ, связанных с глобальными и локальными войнами, которые вела Россия в процессе своего геополитического формирования и развития. Более того. Президент и Министерство культуры РФ поставили задачу уже сегодня начать проектирование музеев, посвященных СВО на исторических территориях России. Задача эта – ответственная и сложная,

поскольку должна решаться по «горячим следам» событий и в контексте экспозиций на военно-исторические темы, связанные с освоением этих земель в прошлые века. Главное – не создавать единого образца, а строить оригинальные музейные экспозиции и выставки, «выращивая» самобытные сюжеты о конкретных боевых задачах, решаемых нашими воинами-героями в процессе освобождения Донбасса и Новороссии.

Подведем итоги. Идеино-содержательные особенности экспозиций ВИМ опираются на «культурную память». Это – духовный фильтр, отделяющий зерна истории, в том числе военной, от маргинальных и негативных плевел – деструктивных и случайных фактов, не выражающих основную идею того или иного исторического процесса, явления или события. История показывает, что не существует абстрактной исторической правды: у каждого народа и государства – своя историческая правда. Русская правда состоит в том, что волею Бога и истории в центре Евразии образовалось многонациональное государство, скрепленное русским народом, которое имеет собственные цивилизационные и культурные традиции, никого не угнетает и никому не навязывает свои ценности, но всегда готово защитить, не взирая на трагические потери, свою территорию, свой многонациональный народ и свою культуру от посягательств любого врага. Эта Правда и составляет ту жизненную основу, на которой строятся идейно-содержательные особенности любой экспозиции в пространстве отечественных ВИМ.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Гефнер О.В.* Образ войны в русском культурном архетипе // Вестник Омского университета. – 2019. – Т. 24, № 2. – С. 74-78.

[2] *Четвертакова Ж.В.* Вклад офицерского корпуса российской армии в развитие отечественной культуры // Аналитика культурологии : [сайт]. – 2008. Вып. 3. – Url: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/438-article_21-4.html (дата обращения: 03.05.2023).

[3] См.: *Сапожников О.* Лев Толстой на войне: без пацифизма и непротивления злу // Regnum.ru : [сайт]. – Url: <https://regnum.ru/news/cultura/2409360.html> (дата обращения: 08.06.2023).

[4] Война и мировая культура. – Url: <https://diplomba.ru/work/88706> (дата обращения: 03.06.2023).

[5] *Шола Т.* Вечность здесь больше не живет : Толковый словарь музейных грехов. – Тула: Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 2013. – С. 106.

[6] *Прп. Паисий Святгорец* // Православная энциклопедия «Азбука веры» // Азбука веры: православный портал : [сайт]. – Url: https://azbyka.ru/otechnik/Paisij_Svjatogorets/dukhovnoe-probuzhdenie-slova-tom2/4_3_4 (дата обращения: 15.05.2023).

[7] *Ильин И.А.* О сопротивлении злу силой. – М.: Дарь, 2005. – С. 280.

[8] *Гринько И.А., Шевцова А.А.* Новые элементы в концепции европейских военных музеев // Известия Смоленского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 223-233.

[9] Наиболее существенный урон этой категории ВИМ был нанесен в 2010 г., когда началось «тотальное сокращение учреждений культуры, находящихся в системе Министерства обороны». См.: Кто ответит за то, что происходит с военными музеями? // Музей. – 2010. – № 4. – С. 4.

- [10] См.: Музейно-парковые комплексы в современной России: феномен, опыт, проекты, проблемы, перспективы : кол. монография [Электронное издание] / Т.П. Поляков, Т.А. Зотова и др. – М.: Ин-т Наследия, 2023. – С. 24-40. – DOI 10.34685/ NI.2023.33.60.002. – Url: <https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2023/01/muzejno-parkovye-kompleksy.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).
- [11] Джорж Сорос (1930 г.р.) – американский миллиардер и проповедник теории «открытого общества», действовавший в России с конца 1980-х гг. через фонд «Открытое общество»; признан «нежелательной организацией» в ноябре 2015 г.
- [12] Барков А.В. Материалы к диссертационному исследованию «Военно-исторические музеи России как институт культурной памяти: трансформация подходов и моделей». Рукопись // Текущий архив Центра экспозиционно-выставочной деятельности музеев (Институт Наследия).
- [13] Гринько И.А., Шевцова А.А. Указ. соч. С. 223-225.
- [14] Артамонов А. Целью войны является мир // Музей. – 2010. – № 4. – С. 32-33.
- [15] Там же. С. 34.
- [16] Барков А.В. Указ. соч.
- [17] Ассман Ян. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. – М.: Языки славян. культуры, 2004. – 368 с. (Studia historica).
- [18] См.: Поляков Т.П. Мифология музейного проектирования. – М.: Рос. ин-т культурологии, 2003. – С. 15-25.
- [19] Ассман Ян. Указ. соч.
- [20] Термин «места памяти» предложил во второй половине XX в. французский историк Пьера Нора; см.: Макашева А.С. Культурная память: история изучения и основные концепции // Историография и источниковедение в культурологическом исследовании : сб. науч. тр. / Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб.: Астерион, 2010. – 221 с.
- [21] См.: Музейно-парковые комплексы в современной России... С. 25-27.
- [22] Ассман Ян. Указ. соч.
- [23] Новая экспозиция музея // Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда: [официальный сайт]. – Url: <https://blokadamus.ru/музей-обороны-и-блокады-ленинграда/новая-экспозиция-музея/> (дата обращения: 19.05.2023).
- [24] Музейный комплекс «Зоя» (филиал музея «Новый Иерусалим», д. Петрищево, Рузский район Московской области).
- [25] Познакомьтесь с архитекторами нового военно-исторического музея «Зоя» – Url: <https://vk.com/@mnogokvartirochka-poznakomtes-s-arhitektorami-novogo-voenno-istoricheskogo-muz> (дата обращения: 23.05.2023).
- [26] Музей «Молодая Гвардия» (г. Краснодон, Луганская Народная Республика).
- [27] Арутюнянц Г. Встреча с Александром Фадеевым // Вспомним всех поименно : Воспоминания оставшихся в живых участников «Молодой гвардии» о своих товарищах по подполью. – Донецк: Донбас, 1986. – С. 82-83.
- [28] Интервью директора Краснодонского музея «Молодая гвардия» А.Г. Никитенко. Луганск. 2 окт. 2002 г. – Url: <https://www.molodguard.ru/article121.htm> (дата обращения: 14.05.2023).

[29] Вспомним размышления Ульяны Громовой накануне прихода немцев, у калитки своего дома о том, кем бы она могла быть в мирной жизни, «но так никто и не распорядился ее судьбой, и вот подошло время, когда она должна отворить калитку и ...». См.: *Фадеев А.А.* Молодая гвардия. – М.: Мос. рабочий, 1947. – С. 35.

[30] По примеру Музея Победы и на основе технологий, применяемых в экспозиции «Подвиг Народа», в 2021 г. открылась экспозиция «Музей обороны Тулы».

Поляков Тарас Пантелеймонович

кандидат исторических наук,
руководитель Центра экспозиционно-выставочной деятельности музеев,
Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия им. Д.С.Лихачёва (Москва)
Email: polyakov_t@mail.ru

Polyakov T.

**War and Museum: ideological and content features of museum exhibitions
with military-historical themes at the present stage**

Abstract. *The Russian Heritage Institute conducts a planned study on the problems of exhibition activities of contemporary Russian museums with military themes. This article analyzes the thematic and ideological-content features of military history museums, based on the cultural memory and traditional values of Russian civilization.*

Key words: *military-historical museums, cultural memory, museum exhibition, ideological and content features.*

Polyakov Taras Panteleymonovich

PhD in History,
Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.Likhachev (Moscow)

© Поляков Т.П., 2023

Статья поступила в редакцию 12.06.2023.

Url: http://cr-journal.ru/rus/journals/621.html&j_id=56